

- Янь-эр, ты же в положении, к чему эти вставания, садись скорее!

Цянь Юань самым естественным образом притянул к себе Жун Жо и усадил на главное место. Как только все собрались, расторопные слуги ресторана в одинаковой униформе один за другим внесли подогретые блюда и аккуратно расставили их на столе.

Чжан Янь-эр хотела что-то сказать, но Цянь Вэньхань знаком велел ей сесть.

В этот момент Цянь Вэньхань выглядел совершенно невозмутимым, не оставив и следа былой растерянности в переулке, и всей душой играл роль примерного мужа.

Заметив такое выражение лица у Цянь Вэньханя, Чжан Янь-эр с запозданием прикрыла рот рукой, а в её глазах зажёгся невероятный свет.

Неужели... неужели...

- Янь-эр, ты вскоре выйдешь замуж за Вэньханя, а значит, мы теперь одна семья. Раз мы одна семья, мне нечего от тебя скрывать.

Выбрав подходящий момент и дождавшись всех к столу, Цянь Юань взял Ли Жолю за руку и между делом объявил:

- Я намерен взять Жун Жо в жёны. Дата свадьбы ещё не назначена, но раз сегодня все здесь, мне хотелось бы выслушать ваше мнение. Сам-то я желаю, чтобы это случилось как можно скорее! Что ты думаешь, Жун Жо?

Цянь Юань сжимал руку Ли Жолю, глядя на него с предельной нежностью. Ли Жолю не смел ответить на этот взгляд, лишь его щеки покрылись румянцем, который невозможно было не заметить.

- Всё на волю господина!

Услышав подтверждение своим догадкам, Чжан Янь-эр вдруг подумала, что происходящее похоже на какую-то сказку. Она была так счастлива, что путалась в словах.

- А я-то думала, что Жун Жо... Оказывается... Оказывается... Цянь Вэньхань, почему ты мне не сказал? - в глубине глаз Чжан Янь-эр вспыхнула неудержимая радость.

Все прежние тревоги в один миг развеялись.

На душе у Цянь Вэньханя было тяжело, но на лице не дрогнул ни один мускул:

- Сейчас тоже не поздно.

Увидеть, как он всего за мгновение научился полностью скрывать любые внутренние чувства, было для Цянь Юаня отрадно: не зря я столько сил потратил, этот парень еще поддаетсяучению!

Сегодняшний день принёс поистине неожиданную радость. Если дело не касалось напрямую Чжан Янь-эр, та проявляла исключительное понимание.

Раз уж дело идёт к свадьбе, почему бы не устроить двойной праздник?

Только подумать — как интересно! А раз задумано, надо делать. Чжан Янь-эр с воодушевлением предложила:

- Господин министр, давайте сыграем свадьбу вместе с нами! Двойной праздник, это же такой прекрасный знак!

- Что за чужие слова, какое еще господин, пора бы сменить обращение. Вэньхань, как тебе предложение Янь-эр?

Цянь Юаню было всё равно. Ради Цянь Вэньханя он сделал всё, что следовало и не следовало, и если тот всё равно окажется безнадежным глупцом, поделать он ничего не сможет.

- Янь-эр просто пока не привыкла! - сердце Чжан Янь-эр переполняла сладость, её раскрасневшееся от возбуждения личико пылало, и она совершенно не заметила свирепого блеска, на миг мелькнувшего в глазах Цянь Вэньханя.

Взгляд Цянь Вэньханя упал на переплетённые руки отца и Жун Жо. Кровь бурлила в его жилах, перед глазами проносились картины прошлого — ведь они были так близки, почему всё пришло к этому?

Сейчас он ненавидел Жун Жо. Ненавидел за то, что тот не пожелал подождать его и согласился выйти замуж за его собственного отца: стоило ему лишь обрести власть и положение, и он мог получить всё, чего пожелал бы.

Почему? Почему это обязательно должен быть мой отец?

- Цянь Вэньхань?

Чжан Янь-эр легонько толкнула его локтем: чего ты застыл?

Цянь Вэньхань отвёл взгляд и против воли выдавил:

- Очень хорошо! Будет весело!

- Раз все согласны, отпразднуем вместе, пошире да повеселее. Как раз свадебные наряды уже готовы, завтра я велю привезти их в Резиденцию Жун, примеришь. Если что окажется не по размеру, можно будет подогнать.

Цянь Юань похлопал Ли Жолю по руке, и Чжан Янь-эр жмуркаясь улыбнулась.

Покончив с делами, все четверо принялись за еду. Правая рука Ли Жолю сильно опухла, и он не мог удержать палочки для еды, поэтому Цянь Юань сам заботливо подкладывал ему угощение. Цянь Вэньхань едва не разбивал грудной жаб: кусок не лез в горло, но ему приходилось ухаживать за своим рычагом влияния на отца. Чжан Янь-эр же чувствовала себя так, будто наелась мёда: она одновременно наслаждалась пикантными новостями и капризно требовала у Цянь Вэньхань то одного, то другого.

Бо Ци появился с опозданием:

- Господин, лекарство доставлено.

- Лекарство? Какое лекарство? – полюбопытствовала Чжан Янь-эр.

- У Сяо Жо рука немного припухла, нужно смазать.

Услышав, как Цянь Юань назвал его Сяо Жо, Ли Жолю слегка вздрагивал. Цянь Юань лишь усмехнулся в уголки рта — по всему было видно, что он сделал это намеренно. Ли Жолю бросил на него сердитый взгляд.

Вроде взрослый мужчина, а занимается такими ребячествами?

Всё их безмолвное общение происходило на глазах у сидящей напротив пары, чьи настроения при этом были диаметрально противоположны.

Цянь Юань с довольным видом принял изящный маленький фарфоровый пузырёк, совершенно не похожий на важного сановника, каким он казался в будни.

Открыв крышку, комнату наполнил тонкий аромат.

Мазь оказалась молочно-белого цвета. Подцепив деревянной ложечкой немного крема, он бережно, крошка за крошкой, принялся втирать его в распухшую правую руку Ли Жолю.

Чжан Янь-эр сейчас и в мыслях не допускала ничего подозрительного насчёт Цянь Вэньхана. Увлечённо наблюдая за происходящим, она вдруг услышала резкий звук: Цянь Вэньхань резко подскочил на ноги. Чжан Янь-эр нахмурилась в недоумении:

- Ты чего?

- Отец, уже поздно, я отведу Янь-эр отдохнуть.

- А? Ой, точно, точно! Я и впрямь устала, пойдем домой, а ты, Жун Жо, кушай не спеша! - Чжан Янь-эр тут же сообразила в чём дело и с лукавой усмешкой подмигнула Жун Жо.

Цянь Вэньхань подхватил её под руку, и они скрылись за дверью.

Стоило им уйти, как Ли Жолю тут же выдернул руку. Цянь Юань рассмеялся, а Ли Жолю разозлился настолько, что даже не хотел смотреть на него.

Цянь Юань убрал пузырёк с мазью и поставил перед Ли Жолю:

- Два раза в день, через два дня всё пройдёт.

- Благодарю господина!

- Скоро я велю кому-нибудь проводить тебя домой.

Избавившись от необходимости играть роль, Ли Жолю холодно ответил:

- Господин может не утруждаться, мы с Хунсю сами справимся.

Понимая, что на душе у того скребут кошки, Цянь Юань не стал настаивать:

- Блюд заказано много, пусть твоя служанка войдёт и поест с тобой, а у меня ещё есть дела.

Ли Жолю поднялся и сложил руки в приветствии:

- Спасибо, господин!

Видя его отчужденность, Цянь Юань тяжело вздохнул про себя: что ж, впереди еще много времени!

Бросив на прощание «не забудь помазать руку», Цянь Юань ушёл вместе с Бо Ци. Как только Хунсю вошла в комнату и увидела, как её господин неуклюже пытается поддеть еду левой рукой, она поспешно затворила дверь.

– Господин, что у вас с рукой?

Ли Жолю сделал ей знак подойти. Хунсю наклонила голову к его губам, послушала и чуть не расхохоталась.

Ха-ха!

– Господин, вы просто мастер!

– Хунсю, быстрее подложи мне еду, я проголодался!

– Сейчас!

Они уплетали угощения за обе щеки, с огромным трудом сдерживая смех из страха, что у стен могут быть уши.

На обратном пути прохожих на улице заметно поубавилось, а в ночном небе медленно уплывали вдаль бумажные фонарики.

Они шли бок о бок через тихий переулок, как вдруг мимо них кто-то прошёл. Ли Жолю внезапно замер на месте.

Хунсю в недоумении хотела уже было спросить в чём дело, но, заметив у него в руке какой-то предмет, испуганно ахнула:

– Откуда этот фонарик-хурма?!

Стискивая обрётённый вновь маленький фонарик, Ли Жолю погрузился в водоворот мыслей, а в ушах его отчётливо звучало сказанное тем человеком: «Возвращаю тебе».

В воздухе витал слабый запах крови, и в глазах Ли Жолю заплескалась буря:

– Хунсю, иди домой первой, у меня ещё есть дело!

– А? Ой! Хорошо, тогда господин, будьте осторожнее!

Умные люди знают, о чём стоит спрашивать, а о чём лучше молчать. Оба разошлись в разные стороны, двигаясь друг за другом.

Пройдя немного вперёд, он очутился в совершенно пустом переулке.

- Подземная Стража, я здесь!

- Ваш подчиненный Сы Лин слушает приказ господина! - за спиной послышался шелест одежд, и один человек опустился на одно колено, сжав руки в приветствии.

- Найди кого-нибудь, чтобы тайком охранял Хунсю.

- Подчиненный немедленно отправит весточку Цзю И, пусть он повсюду следует за госпожой Хунсю.

- Когда вернётся Лу Цзю?

- Докладываю господину, Лу Цзю уже передал весточку: до рассвета он вернётся в Восточный Город.

- Сы Лин, отыщи мне сейчас одного человека.

- Слушаю приказы господина!

- Подросток лет тринадцати-четырёх, заикается, постоянно подрабатывает на побегушках в постоянных дворах и трактирах, на теле есть раны, родом из Государства Сюэ. Я должен знать, где он сейчас!

Сы Лин удивленно поднял голову, но, встретившись взглядом с подрагивающими, словно гладь озера, глазами Ли Жолю, тут же опустил взгляд:

- Подчиненный повинуетя!

<http://bllate.org/book/21905/2275655>